

УДК 321.02

О.С. Стаценко

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И УРОВНИ

Анализируется сущность и структура политического процесса, рассматриваемого на трех уровнях: тактическом, стратегическом и технологическом.

Политический процесс осуществляется на основе определенных принципов существования государства и гражданского общества. Анализ политического процесса – одна из наиважнейших проблем политической науки. Современная политология решает такие важные практические вопросы, как: а) способы осуществления политической власти, их действенность, эффективность и демократичность; б) динамика политической системы, функционирование ее институтов. Политический процесс, в широком понимании этого термина, объединяет эти понятия. Он является наиболее емким по своему содержанию, однако не всегда наполнен четко определенным смыслом.

Его можно представить:

- как совокупность видов и форм деятельности политических субъектов, которые пытаются реализовать свои цели в политической сфере;
- как определенную последовательность политических действий и событий;
- как функционирование политической системы во временном измерении и изменение ее состояния;

Политический процесс – это функциональная характеристика политической системы, содержание которой определяется осуществлением субъектами политики своих специфических ролей и функций [1, с. 80]. В данном исследовании политический процесс рассматривается как взаимодействие государства и гражданского общества.

Осмысление проблемы системности политической власти связано с авторами классической теории элит (Моска, Парето), теории бюрократии и бюрократизации (Вебер, Михельс) и теорией замены старой власти новой (Ленин). Американский социолог Т. Парсонс трактовал процесс осуществления власти как продукт взаимодействия партий, институтов, органов, идеологий. Известный политолог Д. Истон акцентирует внимание на том, что политическая система – это не простое взаимодействие ее структур, а постоянно изменяющаяся, функционирующая, динамичная субстанция.

В разработку данной проблемы свой вклад внесли и отечественные ученые, такие как Сычева Т.Г., Фролов В.М., Шутов А.Ю., Журавский Е.С. и др.

Обращение к политической системе – это способ изучения власти как продукта совокупной деятельности людей, как процесса и результата взаимодействия законов, административной системы, партий, ассоциаций, лидеров, элиты. Главенствующее положение в политической системе занимают политические ресурсы. Они рассматриваются как источники, которые могут быть использованы для осуществления власти или как интересы, благодаря которым человек, группа, организация вовлекается в процесс принятия решений и их реализацию, а также как ценности и ориентации субъектов в политическом поведении.

Гражданин в системе не только подчиняется, но и может проявлять свои взгляды, иметь свои собственные позиции, влиять на властные структуры через участие в выборах, работе партий. При этом, исходя из концепции естественного права, человек обладает неотъемлемыми правами от природы, а задачей политической системы является гарантирование этих прав, недопущения их нарушения, создание условий для их реализации. Основным правом как человека, так и общества, является право на жизнь. Человек имеет право на жизнь, общество как социальная система стремится к самосохранению. Главным условием выживания как индивидуума, так и общества в целом, является удовлетворение базовых потребностей.

Все население имеет основные человеческие нужды – базовые потребности. К основным человеческим нуждам относятся: безопасность, экономическое благосостояние, чувство принадлежности к определенным системам, признание, распоряжение собственной жизнью. Следующую схему потребностей предлагает российский политолог Белов Г.А.: «Если схематизировать все требования, то их можно свести к четырем «больше»: 1) безопасности (внешней и внутренней), гарантии охраны здоровья, окружающей среды, борьбы с преступностью; 2) доходов и благ; 3) участия (в управлении и решении); 4) знаний (повышение статуса, развитие информации)» [2, с. 189]. Этот перечень построен по так называемой горизонтальной схеме.

Американский психолог А. Маслоу построил так называемую вертикальную схему базовых потребностей и расположил основные человеческие нужды по мере их возвышения: 1. Физиологические потребности; 2. Потребность в безопасности и защищенности от любой агрессии; 3. Потребность в любви (социальная потребность); 4. Потребность в самореализации и 5. Потребность в самоактуализации.

«В психологической литературе есть данные, свидетельствующие, что когда потребность не удовлетворена, она оказывает мотивирующее воздействие на поведение человека. Картина мира человека также формируется под влиянием неудовлетворенных потребностей. Относится это и к образам власти» [3, с. 102-103]. Таким образом, активность гражданского общества мо-

тивируется необходимостью удовлетворения базовых потребностей индивидов. При этом нужно учитывать тот факт, что активность «среднего класса» как большинства демократичного общества ограничивается удовлетворением первичных (1–4 по А. Маслоу) базовых потребностей. Иначе говоря, при удовлетворённости первичных потребностей «средний класс» активно или пассивно поддерживает существующую политическую систему.

Возможности политических субъектов (индивидов и их групп) на предъявление требований к политической системе для удовлетворения их базовых потребностей реализуются путем участия в политическом процессе. Система реагирует на требования политическими решениями и действиями, в зависимости от результата в обществе выстраивается пирамида поддержки/отторжения этих решений.

В связи с этим, целью данной статьи является рассмотрение системы как субстанции, которая существует для реализации требований, базирующихся на потребностях людей. При этом необходимым условием исследования является обязательный учет реальной энтропии в каждой конкретной среде.

Одну из центральных проблем политической теории и практики – процесс жизнеспособности политических систем, то есть установление фундаментальных функций, без которых никакая система не может существовать длительное время, а также типичные реакции, с помощью которых системам удастся их поддерживать, позволяет разрешить метод, разработанный американским политологом Д. Истоном.

Д. Истон определяет политическую систему как взаимодействия, посредством которых в обществе осуществляется распределение ценностей и на этой почве предотвращаются конфликты между членами общества. Рассматривая любую политическую систему с точки зрения функционирования, он использует принцип замера показателей функционирования на «входе» и на «выходе» системы.

Как он отмечал в своей работе «Политические системы», *политическая система* может быть определена как совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитарным способом приносятся в общество [4, с. 323].

Модель Д. Истона более адекватна предмету исследования, так как содержит описание ролей структур государства и гражданского общества по поддержанию непрерывного функционирования политической системы, удовлетворению потребностей людей. Метод анализа политического процесса, предложенный Д. Истоном, позволяет охарактеризовать точечное состояние политической системы, дает наиболее общую характеристику этого состояния (комбинация структурных элементов процесса «вход»/«выход»). Этот уровень политического процесса назовем точечным (тактическим).

Для исследования осуществления функций политической системы Д. Истон использует понятия «входа» и «выхода». «Вход» – это практически всякое событие или явление, которое по отношению к системе является внешним, влияет на нее любым возможным образом и способно изменить ее. Однако имеет большое значение, какие границы определены для этого понятия. Если использовать понятие «входы» в самом широком смысле, то в принципе минимально значимое событие или условие может оказывать воздействие на политическую систему. При этом список «входов» мог бы стать неисчерпаемым. Столь широкое использование понятия «входы» фактически может привести к тому, что его функции, связанные с наиболее адекватным, отвечающим задачам исследования моделированием политической реальности, не будут выполнены [4, с. 327].

Таким образом, наиболее целесообразно ограничить количество входов несколькими наиболее основными видами. Эффективным представляется рассмотрение воздействий со стороны окружающей среды на политическую систему в форме двух главных входов – требований (конструктивных и деструктивных) и поддержки (или протеста). С их помощью широкий спектр событий и видов активности может быть изучен в совокупности.

Требования могут возникать и формулироваться как в окружающей среде, так и внутри самой политической системы, и свидетельствуют о наличии в обществе базовых потребностей, запросов.

В соответствии с моделью политической системы Д. Истона именно активность масс (реальная или потенциальная) заставляет элиту, в той или иной степени, считаться с требованиями общества и искать его поддержки. «Поддержка» означает лояльность членов общества к политической системе и служит для обеспечения ее жизнедеятельности. Она может осуществляться в виде исправной платы налогов и сборов, законопослушании, участии в воинской службе, уважении официальных церемоний, символики.

Политическая система воспринимает «требования» и «поддержку» через институты гражданского общества – группы интересов, общественные движения, политические партии, а также посредством структур обратной связи, и реагирует на них, принимая политические решения и проводя их в жизнь.

Политические решения и действия образуют «выход» информации как следствие поведения элементов политической системы. По Д. Истону, полезным методом упрощения и организации эмпирических данных о поведении элементов системы (что отражается в их требованиях и поддержке) является их представление в терминах того, как «входы» преобразуются в то, что можно назвать *политические выходы*. Таковыми являются решения и действия властей. Эти решения и действия, так или иначе, оказывают воздействие на окружающую среду. В случае, если они соответствуют ожиданиям и требованиям достаточно многочисленных групп и слоев

населения, это может скорее всего породить или усилить поддержку. Однако в некоторых случаях система получает поддержку и тогда, когда требования удовлетворены далеко не в полном объеме, то есть поддержка может осуществляться и без удовлетворения базовых потребностей – искусственно – на основе обещаний, символов, идей, внедренных в общество.

«Выходы» не только воздействуют на окружение политической системы, но и позволяют определять и корректировать в каждом новом цикле взаимодействия соответствующие «входы» системы. При этом образуется контур обратной связи (feedback loop), играющий важную роль в объяснении процессов, помогающих системе справляться со стрессом. Эта связь дает возможность системе использовать свой предшествующий и сегодняшний опыт для того, чтобы попытаться усовершенствовать свое будущее поведение [4, с. 329].

Таким образом, политический процесс можно трактовать как взаимодействие и взаимовлияние отдельных граждан и их объединений, формирующих сигналы ввода и вывода в политической системе [5, с. 107].

Как уже отмечалось, политическая система существует для реализации естественных требований населения, которые зиждутся на базовых потребностях людей. Однако требований в большом, развитом обществе может оказаться слишком много. С одной стороны, их удовлетворение в полном объеме может привести к качественным и количественным перегрузкам. С другой стороны, ограничение в переработке требований может привести к снижению социально-политического влияния власти. Соответствие основных интересов политической системы базовым потребностям и ценностям общества считается оптимальностью.

Одним из фундаментальных свойств политической системы является ее стабильность, то есть стремление к самосохранению. Способность политического организма к самосохранению в условиях угрожающих «идентичности» общественной системы или самому ее существованию, шотландский ученый Ф. Били определяет как стабильность.

Стремление к балансу характерно для многих сфер человеческой деятельности (между накоплениями и инвестициями, экспортом и импортом, спросом и предложением, ценами и затратами, между регионами одного государства, отраслями хозяйства, политическими партиями, группами интересов или ветвями власти). Понятно, что категория равновесия может прилагаться и к процессам в экономике, рыночным отношениям. Труднее всего использовать ее как раз при анализе социально-политических явлений, ибо в политике чаще, чем в других сферах жизни, образуется доминирующее большинство, лидеры которого закономерно стремятся к сосредоточению в своих руках максимальной мощности (национальных ресурсов, рычагов власти и пр.) [6, с. 151].

Общество как система имеет несколько критериев стабильности: самовоспроизводство численности, наличие автохтонной культуры, относительно постоянная территория, политическая независимость.

По мнению американских политологов Э. Даффа и Д. Маккаманта, анализ проблемы политической стабильности и нестабильности требует использования данных, во-первых, об отношении населения к политическому процессу, и во-вторых, о внутренних резервах самой политической системы [6, с. 151]. Иначе говоря, стабильное общество должно обладать иерархической самоподдерживающейся структурой. Любое общество характеризуется определенными иерархиями, то есть структурами и системами. Некоторые иерархии имеют четкую границу и функции, например, в армии, в администрации, где каждое звено вербует жестко определенным образом, имеет четкие задачи и методы подчинения. Некоторые иерархии могут быть менее формальными и едва уловимыми, даже не признаваемыми, но не менее действенными, как, например, светские отношения в Великобритании, Японии, во многих других странах.

Постоянной характеристикой любого организованного общества является социальная стратификация, которая рассматривает проблему неравенства. Основой стратификационной структуры является естественное и социальное неравенство людей. Неравенство – это условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким благам как национальные ресурсы, власть, престиж. Все попытки создать общество, в котором все были бы равны, потерпели неудачу. При помощи метода статификации можно выявить групповое многообразие в обществе и определить последовательность их положения по вертикали.

Изучению феномена стратификации посвящены труды Э. Дюркгейма, К. Дэвиса, У. Мура, М. Вебера, К. Маркса, У.Л. Уорнера, Д. Дж. Треймана и других видных ученых.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает концепция социальной стратификации русского исследователя П.А. Сорокина. В своей работе «Социальная стратификация и мобильность» он рассмотрел соотношение геометрического и социального пространств, выявил сущность социальной стратификации, основные ее формы и взаимоотношения между ними, а главное – провел различие между горизонтальной и вертикальной мобильностью и проанализировал основные средства и каналы, при помощи которых индивидуумы могут достигнуть вертикальной мобильности [7, с. 302–303].

Стратификация устанавливает различия между политически господствующими группами и массами, иерархия выстраивается в зависимости от принадлежности к определенным силам и от степени обладания политической властью. При этом необходимо учитывать тот факт, что любое общество делится не только на традиционные, хотя и разнообразные страты, но и на две неравные части – элиту (группу лиц, принимающих политические решения) и общество. Общество, в свою очередь, делится на контрэлигу и народные массы. Каждая из этих групп имеет собственные мотивы политического участия и степень выраженности базовых потреб-

ностей. Элита располагает доступом к национальным ресурсам и в этом качестве является привилегированной социальной группой.

Элита – это активное меньшинство, монополизирующее власть в системе, а массы – это все те, кто подчиняется этой власти. Это иерархическое отношение между приказывающими и подчиняющимися.

Массы подчинены элитам, что означает принятие в той или иной степени ее политической воли. Таким образом, политическое подчинение предполагает согласие с приказами элиты и выполнение их... Без этого ни одна политическая система не могла бы функционировать хоть сколько-нибудь стабильно... Как бесспорным фактом является разделение на элиту и массы, несомненно и то, что это разделение проявляется не в грубой форме, но надевает одежды легитимности [8, с. 94]. Согласие масс (активное или пассивное) с властью элит, признание права той или иной личности или группы управлять называется легитимностью и необходимо для функционирования любой политической системы.

Элита представляет собой класс профессиональных управленцев, распределяющий национальные ресурсы. Принадлежность к элите дает социальный престиж и возможность принятия решений. Поэтому в обществе и существует контрэлита (антиэлита) как часть общества, стремящаяся к включению в элиту. Элита и контрэлита соревнуются между собой за поддержку масс. Обе группы пытаются убедить массы в том, что именно они адекватно представляют их основные интересы [8, с. 95]. Базовой потребностью контрэлиты является изменение качественной определенности политической системы. Контрэлита – социальная группа с высокими требованиями к удовлетворенности потребности в самоактуализации, но лишённая доступа к политической власти (этот доступ удовлетворяет пятую потребность по А. Маслоу).

Политические элиты, препятствующие стремлению контрэлиты к вступлению в нее называются «закрытыми». Каналы вертикальной мобильности в такой системе недоступны, обновление управленческого аппарата происходит крайне медленно.

Элиты, позволяющие включаться в себя извне, называются «открытыми». Открытость элит облегчает процесс обновления их лидеров и делает поведение их членов в новых, непредвиденных условиях более гибким. К тому же лица, первоначально находившиеся вне элит, проникая в них, усваивают их интересы и, таким образом, укрепляют их власть. Можно сказать, что внутреннее обновление элит является необходимым механизмом их стабильности [8, с. 38]. Основоположник элитистского направления в политологии итальянский ученый Г. Моска назвал первую тенденцию аристократической, а вторую – демократической.

При этом «никогда не существовало общества, в котором вертикальная социальная мобильность была бы абсолютно добровольной, а переход из одного слоя в другой осуществлялся бы безо всякого сопротивления» [7, с. 379].

Как утверждал в своей работе «Социология политической партии в условиях демократии» известный политолог Р. Михельс: «... Нет сомнения в том, что бюрократизм олигархической партийной организации вытекает из практической формальной необходимости. Он представляет собой неизбежный продукт принципа построения организации как таковой» [9, с. 59]. Коренной базовый интерес элиты заключается в удержании политической власти, то есть в сохранении доступа к максимальному объему национальных ресурсов. Интерес народа состоит в обретении средств к существованию в объеме, как минимум, достаточном для наполнения потребительской корзины.

В силу действия объективных социальных законов, наступает момент, когда элита начинает действовать преимущественно в своих интересах, направляя все свои стремления на самовыживание, а не на интересы общества.

Именно здесь и возникает главная проблема осуществления политического процесса – предотвращение злоупотребления политической властью, то есть лишение большинства народа разумного количества средств к существованию. В такой ситуации наилучшим способом решения этой проблемы является демократизация политической системы, понимаемая как жесткое разграничение ресурсной базы политической элиты (ресурсов властвования) и ресурсов народных масс (независимых от государства источников средств к существованию), а также ресурсов государственного аппарата и совокупности институтов гражданского общества. При таком подходе политическая власть складывается как баланс многообразных индивидуальных и групповых волей, свобода которых имеет реальное ресурсное и организационное обеспечение.

Равномерность, справедливость распределения ресурсов, предоставление свободных каналов вертикальной мобильности с целью наиболее полного удовлетворения базовых потребностей людей – самые сложные задачи любой элиты.

Метод анализа оптимальности политической системы в ресурсном отношении разработан российским ученым Е. Седовым и в данном исследовании может быть принят за второй уровень политического процесса.

В своей статье «Информационно-энтропийные свойства социальных систем» профессор Е.А. Седов предложил универсальное средство анализа процессов самоорганизации сложнейших интеллектуальных и социальных систем на базе методов теории информации, разработанных ученым К. Шенноном.

Клод Шеннон предложил использовать вероятностную функцию энтропии, заимствованную у статистической фи-

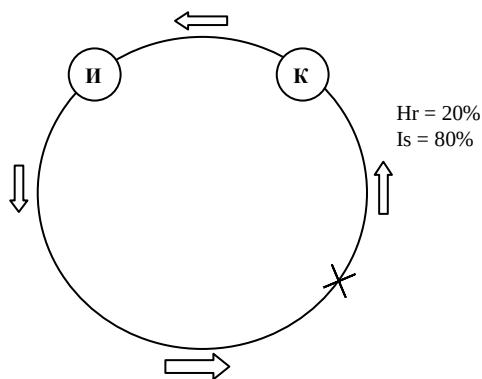

Рисунок 1 – Виток спирали Е.А. Седова

зики для письменных текстов. При этом установил, что $H_{\max}$ – максимальная энтропия. H_g – реальная энтропия – составляет около 20% от максимальной. [10, с. 93–94].

Среди теорем, доказанных Шенноном, есть одна, которую можно применить к механизмам накопления структурной информации в процессах взаимодействий. Профессором Седовым Е.А. было предложено распространить действие указанной теоремы сначала на простейшие физические взаимодействия, а затем на самые разнообразные виды взаимодействующих систем.

Применяя данный метод возможно исследование всех стадий перехода системы от состояния предельного хаоса и максимальной энтропии до состояния жесткой детерминации и нулевой энтропии. Все вышесказанное можно представить в виде витка спирали, исходной точкой которого является точка «И» – состояние хаоса и максимальной энтропии, а конечной точкой – жесткая детерминация (точка «К»). Путь из точки «И» к точке «К» – это процесс накопления структурной информации I_s .

Для самых разнообразных по своей природе систем оптимальным является соотношение реальной энтропии к накоплению структурной информации как 20% к 80%. Имеется в виду, что баланс политических сил может являться оптимальным, если государству принадлежит 80% ресурсной базы, а населению 20%.

Если система, преодолев точку оптимального соотношения, продолжает двигаться к конечному состоянию «К», то она начинает терять свои адаптивные свойства вследствие чрезмерного уменьшения энтропии H_g . Наиболее близко к точке «К» приближаются жестко детерминированные, предельно централизованные тоталитарные системы. Такая система способна существовать только в стабильных условиях и обречена на разрушение в случае изменения этих условий, то есть на скачкообразный переход из точки «К» в точку «И» [10, с. 96]. В отличие от них, нормально развивающийся социум, достигнув оптимального соотношения H_g к I_s как 20% к 80%, имеет возможность перейти на следующий иерархический уровень развития.

Однако каждый этап перехода на новую ступень развития человечества – это не только приобретение новых возможностей, но и разумные ограничения в их использовании. Полное отсутствие ограничений приводит к деструктуризации системы как целого. Эта закономерность вытекает из информационно-энтропийных соотношений и распространяется на все виды систем [10, с. 99]. Только при условии ограничения нижележащего уровня можно формировать разнообразные функции и структуры, находящиеся на более высоких уровнях социальных систем.

Поиски оптимального соотношения между предоставлением необходимой свободы каждому члену общества и разумными ограничениями этой свободы во имя поддержания общественного порядка были и остаются

ся одной из самых сложных, деликатных и актуальных для всех социальных сообществ социальных проблем.

Третий уровень политического процесса – это уровень политической технологии. Он представляет собой концепцию политической организации власти, закреплённую в конституционном законодательстве государства. На этом уровне из общеполитического пространства избирается соответствующая доктрина государственного строя, составляется конституция (юридическая модель политической системы), разрабатывается правовая система, формируются соответствующие институты государства и гражданского общества, конструируется механизм контроля политического процесса и достижения цели развития. Суть данного уровня состоит в предотвращении или сведении к минимуму возможности злоупотребления властью и создание конкурентной среды для левых и правых политических сил.

Средством для этого служит установление в государстве принципа чёткого разделения властей, то есть такого их взаимодействия, при котором они могли бы сдерживать друг друга, не допуская перевеса одной из них. Такая система (сдержек и противовесов) предполагает жёсткое правовое определение компетенции и функций трех основных ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной, характера их отношений с обществом и между собой.

В соответствии с тем, как осуществляется распределение полномочий трех ветвей власти в основном законодательстве, можно выделить три основные формы правления правового государства – конституционная монархия, президентская республика и парламентская республика.

В текстах конституций европейских стран практически не принято чётко формулировать само название системы государственного управления – президентской и парламентской, а также соответственно двух смешанных вариантов.

Более того, использование того или иного определения не отвечает реальной политической практике. Например, в Болгарии существующую систему принято считать парламентской, хотя, по сути, она является полупрезидентской. Также официально названная как парламентская фактически парламентско-президентской республикой является Литва.

Вообще, если европейские страны условно поделить на такие, в которых при определении системы государственного управления на первом месте стоит понятие «парламент» или «президент», то государства разделяются таким образом: парламентские и парламентско-президентские – 24 страны (Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Словакия, Словения, Турция, Чехия, Швеция, Швейцария, Эстония); президентские и президентско-парламентские – 17 стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кипр, Ма-

кедония, Молдова, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Югославия).

Парламент как единственный орган законодательной власти должен иметь двухпалатную структуру, чтобы обеспечить представительство регионов страны. Избиратели выбирают депутатов от той или иной партии. Партии, которые получили наибольшую поддержку, объединяются во фракции в парламенте, которые создают большинство. Большинство формирует правительство.

Президент и верхняя палата должны контролировать нижнюю палату и правительство.

Для успешного внедрения в практику данных условий необходимо, в первую очередь, создать конкуренцию на политической арене правых и левых сил. Только в этом случае в государстве начнет действовать механизм «политических качелей», образцом применения которого являются США.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В работе выделяются три уровня политического процесса.

Суть первого состоит в том, что на этом уровне реализуются возможности политических субъектов (индивидов и их групп) на предъявление требований к политической системе для удовлетворения их базовых потребностей. Система реагирует на них политическими решениями и действиями, в зависимости от результата в обществе выстраивается пирамида поддержки / отторжения этих решений. Следует иметь в виду, что модель, предложенная Д. Истоном, даёт лишь точечное (одномоментное) состояние политической системы: в каждый следующий момент времени комбинация структурных элементов (а значит, и состояние политической системы) может быть иным. Могут измениться требования социальных групп, степень удовлетворённости потребностей на горизонтальном и вертикальном уровне, политическая мощь каких-то социальных групп (это особенно опасно, когда касается среднего класса при снижении удовлетворимости его базовых потребностей), способы принятия и реализации политических решений (опираясь на СМИ, власть может организовать минимальный уровень своей поддержки вне зависимости от эффективности своих действий в экономике) и так далее. В конечном счёте, для удовлетворения потребностей индивидов и государства необходимы ресурсы и возможность этими ресурсами воспользоваться (свобода – для индивидов, сила власти – для государства). Таким образом, точечное состояние политической системы можно охарактеризовать соотношением свобода / авторитаризм (подкреплённые ресурсно и организационно). Первый уровень политического процесса – точечный (тактический).

2. Общество имеет объективный показатель – социальную мобильность в вертикальной и горизонтальной плоскостях по профессиональному (продажа рабочей силы – важнейший источник удовлетворения потребно-

стей), экономическому и политическому профилям в соответствии с методом стратификации П. Сорокина. По этим профилям заставляет людей двигаться инстинкт выживания или самоподдержки системы.

3. Большинство населения удовлетворяется базовыми потребностями 1-4 по А.Маслоу, но для элиты этого недостаточно согласно действию железного закона олигархии Р.Михельса (ранняя версия закона вертикальной коммуналности А.Зиновьева для элит). В определенный момент происходит аристократизация и замыкание элиты лишь на своих, а не на общественных интересах. При этом происходит сужение и даже закрытие каналов вертикальной мобильности, снижение степени удовлетворённости базовых потребностей, стремление элиты установить тотальный контроль над ресурсами, политический террор, образовывается контрэлита. Однако существует предел сосредоточения ресурсов в руках то ли государства, то ли гражданского общества. Если этот предел превышает определенную норму, то в первом случае возникает тирания, а во втором – анархия. Иначе говоря, должно существовать оптимальное соотношение свобода/авторитаризм и механизмы его достижения и сохранения. Возможность оценки в такой ситуации даёт метод К.Шеннона – Е.Седова.

4. Метод Е. Седова позволяет перейти на следующий уровень политического процесса – проследить динамику всей политической системы, а не только её отдельных структурных компонентов. Точечное состояние данной политической системы может попасть в одну из зон на витке спирали: до оптимума, окрестность оптимума и после оптимума.

Поскольку применение метода Седова позволяет оценить тенденцию динамики политической системы, даёт возможность наметить цель такой динамики, то данный уровень политического процесса следует именовать стратегическим.

5. На третьем уровне, который именуется технологическим, из общеполитического пространства избирается соответствующая доктрина государственного строя, составляется конституция (юридическая модель политической системы), разрабатывается правовая система, формируются соответствующие институты государства и гражданского общества, конструируется механизм контроля политического процесса для достижения цели развития.

Библиографический список

1. Політологія / А. Колодій, В. Харченко, Л. Климанська, Я. Космина. — К.: Ельга-Н, Ніка-Центр, 2000. — 584 с.
2. Белов Г.А. Политология / Г.А. Белов. — М.: Че Ро, 1999. — 304 с.
3. Гозман Л.Я. Политическая психология / Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопал. — Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1996. — 448 с.
4. Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. — М.: Гардарики, 2000. — 843 с.
5. Тихомиров С.И. Политический процесс: теория и практика. / С.И. Тихомиров. — Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2002. — 224 с.

6. Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки / А.С. Макарычев // Полис. — 1998. — № 1. — С. 149–157.

7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. — М.: Политиздат, 1992. — 542 с.

8. Санистебан Л.С. Основы политической науки / Л.С. Санистебан. — М.: МП «Владан», 1992. — 123 с.

9. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. — 1990. — № 3. — С. 55–60.

10. Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем / Е.А. Седов // ОНС. — 1993. — № 5. — С. 92–99.

Поступила в редакцию 10.10.2003 г.